

DOI: 10.31857/S032150750028866-4

Франция и Россия в обеспечении безопасности в Центральной Африке и борьбе с терроризмом

© Абдулай Махамат А.^a, 2024

^a РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: 0009-0006-3355-7608; ahabab92@mail.ru

Резюме. В статье рассмотрены актуальные вопросы противодействия терроризму в регионе Центральной Африки в контексте внешнеполитической деятельности Франции и России. На основании тенденций развития военно-политической обстановки в Центральной Африке рассмотрены проблемы реализации внешней политики Франции как страны, ориентированной на утверждение своего геополитического господства в регионе. Дефицит доверия к западным государствам со стороны национальных правительств Центральной Африки рассматривается в качестве предпосылки для усиления присутствия России в регионе в качестве значимого актора антитеррористической борьбы.

Внешняя политика России заключается в оказании содействия посредничеству и разрешении конфликтов, а также достижении соглашений по обучению и консультированию в области безопасности. Каждое из этих направлений предоставляет странам Африки возможности диверсифицировать свои партнерские отношения в области безопасности, чтобы противостоять растущим угрозам терроризма.

Ключевые слова: терроризм, безопасность, военная помощь, частные военные компании, Франсафрика

Для цитирования: Абдулай Махамат А. (Чад). Франция и Россия в обеспечении безопасности в Центральной Африке и борьбе с терроризмом. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 2. С. 56–63. DOI: 10.31857/S032150750028866-4

France and Russia in Ensuring Security in Central Africa and the Fight against Terrorism

© Abdoulaye Mahamat A.^a, 2024

^a RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: 0009-0006-3355-7608; ahabab92@mail.ru

Abstract. The article deals with topical issues of countering terrorism in the Central African region in the context of the foreign policy activities of France and Russia. Based on the trends in the development of the military-political situation in Central Africa, the problems of implementing France's foreign policy as a country focused on asserting its geopolitical dominance in the region are considered. The lack of trust in Western states on the part of the national governments of Central Africa is seen as a prerequisite for strengthening Russia's presence in the region as a significant actor in the anti-terrorist struggle.

Russia's foreign policy is to facilitate mediation and conflict resolution, as well as to reach formal agreements on training and consulting in the field of security. Each of these efforts strengthens Russia's security-related interests and provides African countries with opportunities to diversify their security partnerships in order to counter the growing threats of terrorism.

Keywords: terrorism, security, military assistance, private military companies, Françafrique

For citation: Abdoulaye Mahamat A. (Chad). France and Russia in Ensuring Security in Central Africa and the Fight against Terrorism. *Asia and Africa today*. 2024. № 2. Pp. 56–63. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028866-4

ВВЕДЕНИЕ

Борьба с терроризмом остается одним из наиболее значимых направлений международно-политического сотрудничества современных государств. Развитие кризисных явлений в экономике и политике

выступает тревожным терророгенным фактором, который обуславливает возникновение новых очагов террористической активности. Для противодействия терроризму требуется согласованная работа многих участников международно-политического взаимодействия как отдельных государств, так и неправительственных акторов.

На сегодняшний день проблема терроризма в Центральной Африке привлекает внимание представителей политической науки как актуальное направление сотрудничества государств региона и международных организаций, а также влиятельных держав.

Россия и Франция в силу разных причин и обстоятельств также являются акторами политического противодействия росту террористической активности в регионе Центральной Африки (ЦА). Их функциональные роли в данном процессе различаются, однако динамика международных отношений в области антитеррористической борьбы на территории Африканского континента ставит на повестку дня вопрос о масштабе вклада двух государств в процесс стабилизации военно-политической ситуации в ЦА.

Геополитическое «возвращение» России в Африку создает предпосылки для более активного участия страны в борьбе с терроризмом, что актуализирует вопросы о перспективах развития внешнеполитической стратегии России в данном направлении. Наряду с заметными военно-политическими неудачами Франции на территории Африки, развитие двусторонних отношений России с государствами континента обуславливает актуальность и значимость заявленной темы.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В АФРИКЕ

Разработка и применение на практике политических инструментов антитеррористической борьбы обусловлено ограниченностью методов силового противодействия деятельности террористических организаций.

Для отражения угрозы со стороны терроризма требуется не только фактическое подавление очагов террористической активности, но и масштабное изменение политического ландшафта государства, а также целого региона для устранения терророгенных факторов. Для государств Центральной Африки это означает не только необходимость внутривнутриполитической работы, направленной на борьбу с терроризмом, но и активное сотрудничество как со своими соседями по континенту, так и с наиболее влиятельными державами современности.

Специфической чертой современного терроризма является относительная свобода экспорта основных идеологических доктрин, распространение которых позволяет создавать террористические ячейки в самых разнообразных местах планеты.

Опыт проведения совместных военных операций ведущими державами, прежде всего США и Францией, свидетельствует об ограниченном успехе таких мероприятий, а в отдельных случаях – об отсутствии какого-либо успеха вообще. Активное вовлечение западных государств в решение местных проблем, связанных с террористической угрозой, на территории государств Африки вызывает неоднозначную реакцию.

У многих местных сообществ участие западных государств в процессе мирного урегулирования вызывает ассоциации с колониальным прошлым, а демонстративное пренебрежение со стороны европейских государств возможностями Африканского Союза и иных региональных организаций вызывает обоснованные сомнения в целесообразности использования западной военной силы. Отсюда большой популярностью пользуются лозунги «африканским проблемам – африканское решение», которые призваны продемонстрировать желание местных сообществ решать свои вопросы, опираясь на собственные силы.

Растущая угроза со стороны террористических организаций выделяет Центральную Африку среди других регионов планеты.

На территории континента выделяется 5 основных зон, в которых наблюдаются очаги террористической активности – Сомали, Сахельский регион, бассейн озера Чад, Мозамбик и Северная Африка¹. Истоки современного терроризма в Африке восходят к концу прошлого столетия. Масштабные изменения

¹ См.: <https://www.africacenter.org/spotlight/fatalities-from-militant-islamist-violence-in-africa-surge-by-nearly-50-percent/> (accessed 01.11.2023)

социальной и политической жизни местных сообществ в 1990-х гг. спровоцировали рост внутренней напряженности, обострение старых экономических проблем и межнациональной вражды.

В результате активной экономической экспансии транснациональных корпораций многие месторождения природных ресурсов подвергались ничем не ограниченной эксплуатации, что подрывало хозяйственную стабильность региона. В результате ответом на форсированную вестернизацию африканских сообществ стал рост изоляционистских идей, опирающихся на фундамент национально-религиозных идеологий. В ряде случаев развитие таких доктрин доходило до крайних форм, провоцируя рост террористической активности в Центральной Африке.

Начало нового столетия ознаменовалось появлением в регионе Центральной Африки экстремистских религиозных группировок, чья социально-политическая практика достаточно быстро приобрела террористический характер. Многие из них представляли собой конгломерат экстремистски настроенных политических деятелей, представителей местного криминалитета и радикальных религиозных проповедников.

Известная террористическая организация «Армия сопротивления Господа», прославившаяся массовыми убийствами в Уганде, представляла собой движение, созревшее в недрах радикальных христианских течений. Однако уже с начала 2010-х гг. преобладающую роль в дестабилизации региона стали играть многочисленные террористические организации, опирающиеся на исламскую доктрину.

Приход на Африканский континент «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) привел к возникновению многочисленных местных ячеек или филиалов организации, которые в ряде случаев слились с местными террористическими группировками.

Активная деятельность ИГИЛ в Центральной Африке привела к созданию квазигосударственных образований, контролирующих значительные территории и противопоставляющих себя национальным правительствам государств региона. Деятельность филиалов ИГИЛ, помимо актов терроризма, сопровождалась и более типичными для местного криминалитета практиками – массовым угоном скота, вымогательством, контрабандой и пр.

В определенный момент времени ограниченность военно-политических ресурсов национальных правительств региона привела к необходимости более активного вовлечения внешних игроков.

Наибольшую известность в контексте антитеррористической борьбы в Центральной Африке приобрела военная операция «Бархан», проводившаяся вооруженными силами Франции. Пространственные пределы операции затронули значительную территорию Сахельского региона, однако для Центральной Африки значение имеет то обстоятельство, что эта операция проводилась также на территории Чада.

Операция «Бархан» стала логическим продолжением проводившейся до 2014 г. операции «Сервал» – действия вооруженных сил Франции на территории Мали против туарегского сепаратизма, поддержанного многими исламскими террористическими группировками. Сочетание преемственности и новизны особенно проявилось в рамках военной компоненты французской политики в Африке [3, с. 118].

Сомнительные политические результаты данных интервенций в итоге активизировали дискуссию о необходимости поиска внутренних инструментов противодействия террористической угрозе, которые бы не зависели и не требовали участия западных вооруженных сил. Стремление африканских государств к диверсификации внешнеполитических связей в области безопасности создает положительные предпосылки для активизации сотрудничества с незападными державами, прежде всего с Россией и Китаем.

ПОЛИТИКА *FRANÇAFRIQUE* И ЕЁ ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ ВКЛАД В БОРЬБУ С ТЕРРОРИЗМОМ

Устойчивое стремление лидеров Франции оказывать неформальное влияние на развитие государств Африки, представляющее собой атавизм колониального прошлого страны, сформировало каркас внешнеполитической стратегии, ориентированной на применение инструментов «мягкой» и «жесткой» силы для поддержания своего господства на континенте.

Эта стратегия получила наименование *Françafrique*, её политической основой стали инструменты эксклюзивного влияния Франции на экономическое и политическое развитие своих бывших колоний. В области «мягкого» внешнеполитического воздействия содержание данной стратегии составляли инструменты валютного и культурного влияния, а основу «жесткой» силы в регионе – военные операции, проводившиеся вооруженными силами Франции.

Хотя отдельные лидеры Франции, такие как Н.Саркози и Ф.Олланд, провозглашали конец политики *Françafrique* (см., например: [5]), в действительности весь арсенал инструментов влияния в регионе продолжает действовать и сегодня. Лишь последовательный процесс замещения франкофонского руководства отдельных государств Африки национально ориентированными лидерами знаменует собой освобождение от французского влияния в регионе.

Действующий президент Французской республики Э.Макрон в целом придерживается выверенной политики по отношению к государствам региона, которая опирается на военное присутствие, валютное доминирование и помощь в социально-экономическом развитии местных сообществ.

Административный аспект политики *Françafrique* сопровождался созданием в начале правления Э.Макрона Президентского совета по Африке. Необходимость активизации ресурсов французского влияния на континенте обосновывается усилением присутствия Китая в регионе. Сахельский регион рассматривается Францией как один из наиболее опасных регионов, в котором сосредоточено значительное количество очагов террористической активности. Проведение контртеррористических операций Франции сочеталось с нарастающим недовольством политической элиты государств Центральной Африки военным присутствием французских вооруженных сил.

Из государств региона Центральной Африки в зоне французского влияния некогда находились Чад, Камерун, ЦАР, Габон и Конго. Политическое руководство Франции регулярно получало аналитические отчеты о рисках дестабилизации в регионе Сахеля и Центральной Африки, которые указывали на то, что «кризис может сломать хрупкие политические режимы в Сахеле и Центральной Африке» [6, с. 40].

В результате политические перемены в Чаде и ЦАР привели к изменению курса этих государств, из-за чего они фактически вышли из зоны *Françafrique*. Парламент Чада в сентябре 2023 г. потребовал вывести войска Франции из страны после убийства местного жителя французским врачом в городе Фая-Ларжо².

Смена политического руководства в ряде африканских государств и инициированная новыми лидерами процедура вывода французских вооруженных сил в конечном итоге привела сначала к масштабной передислокации военных подразделений, а впоследствии к публичному объявлению об окончании операции «Бархан».

Утрата прежнего влияния Франции в Африке и сомнительные военно-политические результаты применения «жесткой» силы спровоцировала широкую дискуссию о необходимости пересмотра политики *Françafrique* в регионе. В конечном счете французские военные находились в регионе «не для борьбы с терроризмом, а для защиты интересов Франции в Западной Африке» [8, с. 40].

Особенностью новой геополитической ситуации в регионе Центральной Африки стало столкновение интересов сразу нескольких ведущих держав, что поставило Францию перед неожиданным вызовом, т.к. прежние политические инструменты влияния были разработаны в условиях практически монопольного господства страны в регионе.

РОЛЬ РОССИИ В ПРОЦЕССАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ

Специфической чертой развития внешней политики России в последние годы стал своеобразный «разворот на Восток», который в целом характеризует стремление страны к диверсификации внешне-политических контактов в условиях заметного обострения двусторонних отношений между Россией и странами Запада.

Этот процесс берет свои истоки в начале 2010-х гг., когда обозначились первые попытки применения методов экономического воздействия на Россию со стороны западных государств. Однако особенно сильно этот процесс стал развиваться на фоне украинского кризиса 2014–2022 гг., послужившего причиной введения против России беспрецедентного количества санкций со стороны США и их союзников. В результате внешняя политика России стала переориентироваться на экономические и политические связи с государствами Южной Америки, Африки и Азии. Россия сделала упор на «двусторонние отношения, и их экономический компонент стал главным и становился все более важным по мере выхода страны из кризиса и углубления внешнеэкономических связей» [1, с. 324].

² См.: <https://ria.ru/20230906/chad-1894516833.html> (accessed 01.11.2023)

Чтобы укрепить влияние и авторитет на мировой арене, Россия расширила и углубила связи с африканскими странами за счет усиления дипломатического взаимодействия. В октябре 2019 г. Россия провела в Сочи первый в истории саммит Россия – Африка, в котором приняли участие представители по меньшей мере 45 африканских стран, включая более 40 глав государств. Результатом саммита стал ряд соглашений о торговле, образовании, помощи, инженерных проектах и разработках в области развития, а также военном сотрудничестве.

В знак того, что Россия продолжает уделять приоритетное внимание Африке и планирует увеличить свои обязательства перед континентом и на его территории, второй саммит был проведен летом 2023 г. в Санкт-Петербурге. За последние 5 лет Россия также увеличила частоту двусторонних визитов высокого уровня в Африку и из Африки.

Хотя нынешний уровень взаимодействия между Россией и Африкой представляет собой шаг вперед по сравнению с уровнем, существовавшим много лет назад, активность России в Африке пока еще отличается в значительной степени нереализованным потенциалом. Стратегия Кремля в отношении континента предусматривает расширение отношений, сложившихся во время холодной войны, когда Советский Союз сначала внес свой вклад в освободительную борьбу, а затем поддержал проекты политического и социально-экономического развития независимых африканских государств.

Сегодня Россия ищет новые возможности для базирования в этом регионе, особенно вдоль стратегических морских коридоров. Ключевой целью взаимодействия России на Африканском континенте является укрепление экономического и торгового сотрудничества. Это принимает форму расширения торговли, сотрудничества в области энергетики и контрактов на разведку и добычу природных ресурсов (включая драгоценные металлы, минеральные ресурсы и углеводороды) и часто включает предприятия, полностью или частично принадлежащие российскому государству.

Весомый багаж исторического наследия дипломатических контактов СССР и государств Африки оказался востребован сегодня, когда Россия осуществляет своеобразное «возвращение» на Африканский континент. Данная внешнеполитическая стратегия уже проявляется в расширении институтов и площадок сотрудничества между Россией и государствами Африки, в активизации экономических и политических контактов.

Военное сотрудничество России и государств Африки также переживает своеобразный ренессанс. Желание диверсифицировать военно-политические контакты со стороны государств Африки оказывается созвучно желанию России оказывать военную помощь странам Африканского континента для решения актуальных военно-политических проблем. Сегодня складываются основания для будущего военного сотрудничества в антитеррористической борьбе.

На текущий момент среди военных объектов России за рубежом не значатся базы, расположенные в Центральной Африке. Однако ЦАР, по всей видимости, является наиболее очевидным претендентом на статус первой страны региона, на территории которой может быть создана российская военная база. В мае 2023 г. посол ЦАР в Москве Леон Додону-Пунагаза заявил, что ЦАР заинтересована в размещении на своей территории российской военной базы. Стоит отметить, что на бывшей французской военной базе в ЦАР подняли российский флаг как символ избавления от французского влияния и перехода к полномасштабному сотрудничеству с Россией [2].

В результате стремление России усилить свое геополитическое присутствие в регионе оказывается созвучным желанию государств Центральной Африки найти новых внешнеполитических партнеров в области национальной безопасности. Накопленный военный опыт российского государства, в том числе связанный с отражением террористических угроз, может быть использован для борьбы с очагами террористической активности в Центральной Африке. При этом Россия, в отличие от западных держав, не претендует на гегемонию в регионе и не подчиняет политическое и экономическое развитие государств Африки собственным национальным интересам. Всё это создает благоприятные условия для возможного российского проникновения в африканские страны как вектора политики секьюритизации.

РОЛЬ ЧВК В АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Отличительной чертой современных военных конфликтов является расширение практики участия в них неформальных вооруженных организаций – частных военных компаний (ЧВК), которые обладают различным правовым статусом.

В период проведения Россией СВО на территории Украины известность приобрела ЧВК «Вагнер», которая также часто рассматривается в мировой прессе как активный участник военных конфликтов в Центральной Африке.

Существуют достаточные основания полагать, что инфраструктура таких организаций использовалась и, вероятно, будет использована в будущем для решения военно-политических задач на территории Африканского континента. Это позволяет задействовать преимущественно неформальные каналы оказания военной помощи национальным правительствам континента.

Участие российских ЧВК в вооруженных конфликтах такого рода подтвердил на онлайн-брифинге 30 июня 2023 г. министр иностранных дел России С.Лавров, заявивший, что судьба договоренностей африканских стран с ЧВК «Вагнер» зависит от заинтересованности правительств этих государств в такой форме сотрудничества. «Какая будет судьба вот этих договоренностей между африканскими странами и ЧВК “Вагнер” – это решать, прежде всего, правительствам соответствующих стран, насколько они будут заинтересованы продолжать эту форму сотрудничества для обеспечения безопасности органов власти», – сказал министр.

При этом С.Лавров подчеркнул, что вопрос о нахождении ЧВК «Вагнер» в ЦАР и еще в нескольких африканских странах регулируется договоренностью, которая «заключена напрямую между соответствующими правительствами и ЧВК “Вагнер”». Министр отметил, что в ЦАР давно работают несколько сотен инструкторов из РФ по линии Минобороны: «Это государственный договор, на основе которого они там работают и помогают армии ЦАР тренировать офицеров. Несколько тысяч военнослужащих уже подготовили»³.

Напомню, что 26 января 2018 г. военный транспорт «Ил-76» совершил первую посадку в аэропорту Банги. Артем Кожин, официальный представитель МИД РФ, в марте 2018 г. объявил, что с разрешения ООН «на нужды центральноафриканской армии в конце января – начале февраля 2018 была поставлена партия стрелкового вооружения и боеприпасов. Туда также командированы 5 военных и 170 российских гражданских инструкторов для подготовки военнослужащих ЦАР»⁴. По данным французской газеты *Le Monde*, 5 военных – это кадровые разведчики ГРУ, а «гражданские специалисты» – это бойцы частной военной компании «Группы Вагнера»⁵. В ЦАР эта компания использует созданный ранее бренд *Sewa Security Services*.

Интересный факт: заместитель руководителя миротворческой миссии ООН в ЦАР Кенни Глак хоть и сознался, что действия России вызывают определенную «нервозность», но признал, что «поставки оружия из Москвы и подготовка военных – это очень позитивное событие»⁶.

С момента принятия решения об интеграции структур наиболее известной компании подобного рода – ЧВК «Вагнер» – в состав боевых подразделений ВС РФ изменился и внешнеполитический подход к международному сотрудничеству в области безопасности со странами Африканского континента.

В то время как Россия интегрирует оборону и безопасность в свои внешнеполитические цели в Африке, она стремится достичь их посредством различных официальных обязательств в области обороны и безопасности, включая соглашения о военно-техническом сотрудничестве. Оказывая как официальную, так и частную помощь в области безопасности в Африке, Россия защищает свои клиентские отношения, коммерческие интересы и позволяет африканским лидерам обходить санкции и внешнее давление. Российские военные смогли погасить «наиболее острые конфликты в Сахеле, что привело к росту популярности России, с одной стороны, и к разочарованию в возможности французских военных эффективно противостоять террористам – с другой» (см. [7, с. 65]).

За последнее десятилетие двусторонние соглашения между африканскими государствами и Россией всё чаще включали положения о безопасности и обороне. Это включает соглашения о ВТС, которые устанавливают механизмы поставок оружия и материальных средств, а также подготовки кадров и просвещения.

³ Лавров: нахождение ЧВК «Вагнер» в Африке регулируется их прямыми контрактами со странами. <https://tass.ru/politika/18157619>

⁴ См.: <https://theins.ru/uncategorized/114123?lang=en>

⁵ <https://www.inopressa.ru/pwa/article/24Apr2018/lemonde/afrique.html>

⁶ https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2018/05/31/theres-a-new-battle-for-influence-in-central-africa-and-russia-appears-to-be-winning/?noredirect=on&utm_term=.97a50c7c1590

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АФРИКЕ

На сегодняшний день представляется весьма затруднительным любое военное сотрудничество стран Запада и России в решение военных проблем на территории Африки, в частности, проблемы терроризма в Центральной Африке.

Внешняя политика Франции терпит явные неудачи на Африканском континенте, что создает возможности для укрепления позиций России в регионе. Очевидные затруднения для российской внешней политики в области безопасности как вектора сотрудничества с государствами Центральной Африки вызывает давление со стороны западных государств, которые не желают допустить возможности расширения присутствия России в регионе. Также экономические контакты с государствами Центральной Африки остаются для России во многом вопросом нереализованного потенциала. Однако именно расширение хозяйственных связей следует рассматривать как конструктивный механизм противодействия террористической активности в регионе.

Россия рассматривает Африку как влиятельную часть Глобального Юга, партнера в своем стремлении перейти к многополярному мировому порядку, имеющего важное значение для обхода санкций и поддержки своей деятельности в средствах массовой информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании анализа развития вопросов безопасности в регионе Центральной Африки можно сделать вывод, что позиции Российской Федерации как значимого актора антитеррористической борьбы будут усиливаться в ближайшие годы. Дефицит доверия национальных правительств Центральной Африки к государствам коллективного Запада, прежде всего бывших метрополий, служит средством для расширения военного присутствия России в регионе.

Обладая значительным опытом борьбы с терроризмом и выступая в качестве надежного поставщика военных ресурсов, Россия может занять место стратегического партнера государств Центральной Африки в деле противодействия деятельности террористических организаций.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Ликумович Я.Б. Российская политика секьюритизации в Африке: анализ африканских СМИ. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23, № 2. С. 322–338. DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-322-338
Isaev L.M., Shishkina A.R., Liokumovich Ya.B. 2023. Russian securitization policy in Africa: an analysis of the African media. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. Vol. 23. № 2. Pp. 322–338. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-322-338
2. Лабутина Д. Посол ЦАР в РФ Леон Додону-Пунагаза – о сотрудничестве с Москвой, мирной инициативе по Украине и расследовании покушения на главу Русского дома. <https://iz.ru/1518554/daria-labutina/nam-nuzhna-rossiiskaia-voennaia-baza> (accessed 01.11.2023)
Labutina D. The Ambassador of the Central African Republic to the Russian Federation Leon Dodon-Punagaza – on cooperation with Moscow, the peace initiative on Ukraine and the investigation of the assassination attempt on the head of the Russian House. (In Russ.). <https://iz.ru/1518554/daria-labutina/nam-nuzhna-rossiiskaia-voennaia-baza> (accessed 01.11.2023)
3. Магадеев И.Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в субсахарской Африке: преемственность и новизна. *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2022. Т. 17, № 1, с. 114–128. DOI: 10.17323/1996-7845-2022-01-05
Magadeev I.E. 2022. Multilateralism as a necessity? The evolution of French politics in sub-Saharan Africa: continuity and novelty. *Bulletin of International Organizations: education, Science, new Economy*. Vol. 17. № 1. Pp. 114–128. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2022-01-05
4. Сокол В.Ю., Останин В.В. 2007. К вопросу о понятии террористической организации: уголовно-правовой и криминалистический аспекты. *Общество и право*. 2007, № 3 (17), с. 99–102.
Sokol V.Yu., Ostanin V.V. 2007. On the issue of the concept of a terrorist organization: criminal law and criminalistic aspects. *Society and law*. № 3 (17). Pp. 99–102. (In Russ.)

5. Faye O. The repeated farewells of French presidents to 'Françafrique'. https://www.lemonde.fr/en/m-le-mag/article/2023/03/13/the-repeated-farewells-of-french-presidents-to-francafrique_6019213_117.html (accessed 01.11.2023)
6. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: путч 2022 года. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750020974-3
Filippov V.R. 2022. Burkina Faso: Putsch 2022. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020974-3
7. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
Filippov V.R. 2023. African Policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. № 5. Pp. 65–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750025686-6
8. Филиппов В.Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 1. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750018297-8
Filippov V.R. 2022. Operation Barkhan: an inglorious end? *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018297-8

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Абдулай Махамат Абдулай, аспирант кафедры сравнительной политологии Факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Abdoulaye Mahamat Abdoulaye, Post-graduate student, Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 04.09.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.10.2023

Принята к публикации
(Accepted) 15.01.2023